

Журнал по психологическим наукам

Психология.
Историко-критические
обзоры и современные
исследования

Том 8, № 3А, 2019.

С. 1-301.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Journal of Psychology

Psychology.
Historical-critical
Reviews and Current
Researches

June 2019, Volume 8, Issue 3A.

Pages 1-301.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

Содержание

Медицинская психология

Катунова Валерия Валерьевна Лезина Алевтина Михайловн Тимофеева Екатерина Владимировна Тавадян Маргарита Валерьевна Тюфлеева Яна Игоревна Синдром дефицита внимания и гиперактивности	7
Родин Юрий Иванович Ткаченко Дмитрий Александрович Антипов Дмитрий Сергеевич Уровневый подход к изучению психомоторного развития детей с ограниченными возможностями здоровья.....	14
Гилёв Денис Викторович Мазуров Владимир Данилович Математическая психология, нейронные сети и распознавание	21
Тараянц Артем Валерьевич Модель описания динамики проявления коллективных бессознательных процессов в поведении людей «треугольник компромиссов»	28
Тараянц Артем Валерьевич Современная концепция коллективного бессознательного	43
Капустина Татьяна Викторовна Кондратьева Екатерина Вадимовна Лесниченко Александр Николаевич Войтовская Елена Юрьевна Алексеева Алла Владимировна Отношение к жизни и смерти у пациентов с вич-инфекцией, имеющих наркозависимость.....	57
Ашанина Елена Николаевна Кубекова Алия Салаватовна Сравнительная оценка показателей и форм агрессии у больных гипертонической болезнью	67
Юртаев Сергей Серафимович Методология аппаратной (психофизиологической) диагностики посттравматического стрессового расстройства	74
Леевик Мария Викторовна Психоэмоциональный портрет ВИЧ-позитивного мужчины в наиболее стрессогенные периоды принятия диагноза	84
Леевик Мария Викторовна Становление понятия мужского здоровья в современной науке (литературный обзор)	93
Терехова Людмила Викторовна Терехова Мария Григорьевна Возможности нейтрализации негативных эмоций с помощью упражнений на расслабление.....	102
Захарова Евгения Альбиновна Ежова Юлия Михайловна Раков Никита Александрович Эмпатия как основа коммуникации врач-пациент: современное состояние проблемы.....	112

Попова Ольга Федоровна
Применение метода нахождения смысла в психотерапии расстройств пищевого поведения132

Емельянова Ирина Дмитриевна
Подольская Олеся Александровна
Communicative interaction of parents and children with disabilities as a condition for harmonious relationships in the family140

Педагогическая психология

Дымникова Мария Владимировна
Огородникова Елена Александровна
Оптимизация межполушарного взаимодействия путем тренинга слуховой музыкальной памяти при улучшении обучения по математике148

Железная Анна Борисовна
Профессиональное самоопределение как результат психологических особенностей школьников158

Смирнова Светлана Михайловна
Формирование положительной Я-концепции учеников начальной школы в городских и сельских условиях164

Социальная психология

Горбатов Дмитрий Сергеевич
Байчик Анна Витальевна
Gender biases and stereotypes in the theories of crowd behavior of late XIX – early XX centuries169

Латынов Владислав Викторович
Черты личности и массмедийные предпочтения177

Харлаева Дарина Дорджиевна
Сержанова Заяна Романовна
Пушкаева Наталия Александровна
Джантелеова Надия Салаватовна
Лаганов Санал Эрдниевич
Психологические особенности виртуального общения у лиц со склонностью к интернет-зависимости185

Зайцева Инна Борисовна
Изучение стратегии поведения индивида, используемой для достижения субъективного благополучия, в условиях преодоления социального кризиса193

Хохлова Наталия Ивановна
Авторитет руководителя в представлении сотрудников градообразующего предприятия202

Самоделко Валерия Анатольевна
Профессиональное развитие личности с точки зрения современной психологии211

Сухова Анна Михайловна
Личность женщины в контексте современных психолого-акмеологических концепций218

Кулакова Светлана Владимировна
Новиков Алексей Валерьевич
Слабкая Диана Николаевна
Социально-психологические особенности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, склонных к употреблению алкогольных и наркотических веществ225

Лиджиева Ольга Александровна Бейшембиева Алина Джолдошбековна Лиджиев Павел Горяевич Бембетова Бальзира Сергеевна Арджения Яна Темуровна	Проблема одиночества в работах отечественных и зарубежных психологов.....	234
Суворова Ольга Вениаминовна Бренчук Наталья Сергеевна	Роль детско-родительских отношений в социально-нравственном развитии детей старшего дошкольного возраста	244
Магомед-Эминова Ольга Ильинична	Проблемы психической травмы и ресоциализации детей и подростков в контексте культурно-деятельностной психологии	253
Клейберг Юрий Александрович	Девиантология: к вопросу определения концептуальных каркасов теоретических парадигм.....	260
Сторожева Юлия Анатольевна Костина Лариса Александровна Кубекова Алия Салаватовна	Стратегии преодоления синдрома эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий	269
Костина Лариса Александровна Сторожева Юлия Анатольевна Кубекова Алия Салаватовна	Типы стратегий поведения социальных работников в конфликтных ситуациях	276
Родермель Татьяна Алексеевна Шамухаметова Елена Сафиулловна	Коррекция особенностей отклоняющегося поведения подростков, находящихся под опекой.....	283
Алексеева Мария Геннадьевна	Развитие экспертного мышления у будущих экспертов-криминалистов	292

УДК 159.9**Модель описания динамики проявления коллективных бессознательных процессов в поведении людей «треугольник компромиссов»****Тараянц Артем Валерьевич**

Специалист, клинический психолог, педагог-психолог,
АНО «Павловская гимназия»,
143423, Российская Федерация, Веледниково, Живописная ул., 136;
e-mail: tarayants@mail.ru

Аннотация

В настоящее время человеческое общество и мир в целом подвержены постоянному изменению. Это требует от экспертов понимания сложных социальных явлений и массовых психологических процессов, которые сегодня происходят впервые. В этой ситуации общественным лидерам, и людям от решения которых зависят многие процессы в обществе необходимо иметь футуристическое представление о перспективах развития социо-психологической реальности и целостное представление о глубинных неочевидных мотивах поведения людей. Изложенная в статье теория позволяет такое представление сформировать. В ней описывается модель треугольника компромиссов, представленная ранее автором в других публикациях и описывающая взаимосвязь ключевых составляющих итоговой мотивационной доминанты поведения с четырьмя видами пиковых переживаний, способствующих гармоничному развитию здоровой личности в современном социуме. В статье описана общая психологическая проблематика треугольника компромиссов и частная психологическая проблематика каждого пикового переживания, а также наиболее часто встречающиеся в современном обществе модели поведения, которые люди используют для того, чтобы с этой проблематикой справиться. Автором статьи определены основные тезисы гипнодинамики системы доминирующих потребностей. Предлагаемый метод обоснован как элемент психокоррекционной работы с применением гипносуггестивных техник, ориентированный на психологическую работу с клинической нормой. Авторами выявлено, что он может применяться так же и для психологической помощи, не связанной с лечением клинических психических симптомов, при работе с не нормой в случае отсутствия эндогенных психических расстройств.

Для цитирования в научных исследованиях

Тараянц А.В. Модель описания динамики проявления коллективных бессознательных процессов в поведении людей «треугольник компромиссов» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 3А. С. 28-42.

Ключевые слова

Компромисс, коллективное бессознательное, поведение людей, психология, психотерапия.

Введение

Психологическая проблематика треугольника компромиссов развивается в результате того, что самосознание современного человека не имеет свойств для учета всех трех совокупностей факторов итоговой доминанты поведения в процессе организации поведения. Оно сформировано лишь для учета биологических и социальных факторов, компромисс которых достигается в процессе взаимодействия Ид-Эго-Суперэго. На этом фоне, описание треугольника компромиссов, стало возможным благодаря появлению в человеческом обществе массового опыта достижения четырех трансцендентных состояний, которые способствуют развитию самосознания и приобретению им новых свойств. Треугольник компромиссов (рис. 1) – это модель, описывающая динамику влияния на итоговую мотивацию поведения трех мотивационных импульсов, исходящих из совокупностей биологических и социальных факторов (круг «1», далее биологическая доминанта, и круг «2», далее социальная доминанта), а также импульсов, исходящих из области коллективных бессознательных процессов (круг «3», далее интегральная доминанта) [Тараянц, 2018].

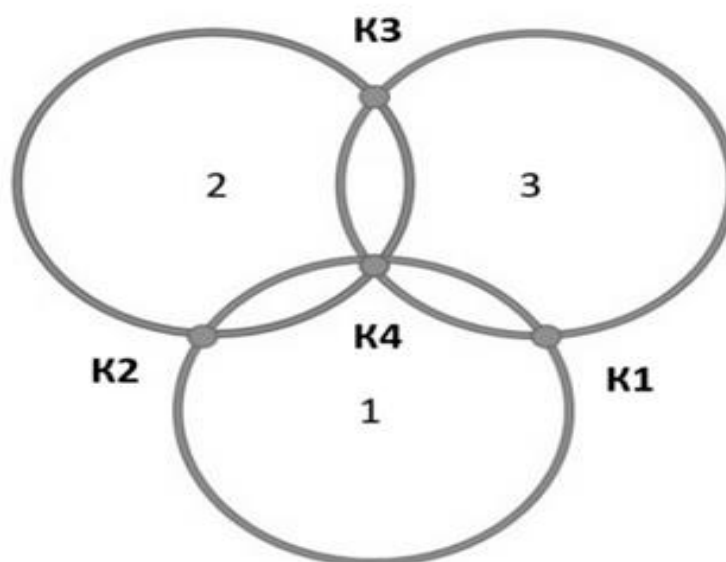

Рисунок 1. Модель «треугольника компромисса»

На рисунке 1 изображены три круга, каждый из которых символизирует совокупность факторов одной из трех доминант, оказывающих влияние на итоговую мотивацию поведения.

Цифрой 1 обозначен круг, символизирующий совокупность факторов биологической доминанты. В эту совокупность включены мотивационные импульсы, исходящие не только из физиологических потребностей в пище, жидкости, в сне, дыхании и продолжении рода, но и вся совокупность инстинктивных влечений «Ид», с которыми традиционно ассоциируется бессознательное, а также чисто биологические потребности организма, такие как, например, потребность в циркуляции крови в организме.

Цифрой 2 обозначен круг, символизирующий совокупность факторов социальной

доминанты. В эту совокупность входят мотивационные импульсы, исходящие из потребностей в основе которых лежит не физически ощущаемая организмом нужда, а нужда, исходящая из убеждения о необходимости насыщения тем или иным объектом социума. Фактором, определяющим интенсивность переживания такой нужды, в данном случае, является субъективная ценность этого объекта.

Цифрой 3 обозначен круг, который символизирует совокупность интегральных факторов доминанты. В них прежде всего включены мотивы, исходящие из коллективной потребности вида, которая предположительно является основной динамикой процессов коллективного бессознательного. О вероятности существования такой потребности Юнг писал в своей статье «Концепция коллективного бессознательного». Предположительно, это может быть потребность вида хомо сапиенс в выживании через эволюционное развитие и усовершенствование психических функций. Кроме этой корневой потребности, объединяющей человечество в едином коллективном динамическом психическом процессе, очевидно, в совокупность факторов интегральной доминанты входит еще несколько мотивационных импульсов. Эти импульсы связаны с тем, каким образом в физическом мире обеспечивается фактическое взаимодействие людей в рамках процессов коллективного бессознательного. Существование подобных импульсов отмечались нами в рамках проведения учебных работ по гипнотерапии. Собственно говоря, эти феномены и являются наглядными примерами влияния совокупности факторов интегральной доминанты на итоговую мотивацию поведения.

Трансцендентные состояния мы обозначили термином «точки компромиссов доминант потребностей». Термин «компромисс» выбран потому, что в описанных состояниях доминанты мотивационных импульсов находят максимально компромиссный способ выражения. На рисунке 1 это точки K1, K2, K3, K4. Три из четырех этих точек: K1, K2 и K3 – символизируют такие варианты компромиссов, при которых учитываются лишь две доминанты, при полном игнорировании третьей, поэтому мы предлагаем назвать данные точки псевдокомпромиссами. Три возможных варианта псевдокомпромиссов: биоинтегральный, биосоциальный и социоинтегральный соответственно. Точка K4 – символизирует психическое состояние, при котором индивид ощущает максимально возможное насыщение потребностной сферы с учетом всех трех доминант.

Основная часть

Наиболее близкий термин, подходящий к описанию этих состояний, был введен в психологию Абрахамом Маслоу, в своей теории он описывал так называемые пиковые переживания. Далее этот термин использовали в трансперсональной психологии для описания переживаний индивида в холотропном трансе. В настоящей статье мы определяем попытку дифференцировать эти состояния в рамках модели треугольника компромиссов. Надо упомянуть, что есть разница в том, какой смысл в понимание пиковых переживаний вкладывает гуманистическая и трансперсональная психология. Эта разница проявляется в вопросе о том, относить ли пиковые переживания к измененным состояниям сознания? На наш взгляд, это по большей степени связано не с существенной разницей в понимании сути описываемых состояний, а с тем, что во времена зарождения и развития гуманистической психологии, понятие измененное состояние сознания относилось более к психическому нездоровью, а со временем стало более привычным и более соотносимым с представлениями о здоровой личности. Далее следует рассмотреть более подробно стремление к достижению переживаний у современного

человека.

К 1 – это точка биоинтегрального компромисса, во время достижения пикового переживания этой точки совокупность социальных факторов доминанты полностью игнорируется восприятием. В этом переживании существо индивида не облачено в «Я», оно приближается к ощущению единства с окружающей средой. Окружающая среда при этом ощущается как живой глобальный процесс, имеющий свое собственное высшее самосознание, а в субъективном ощущении себя собой присутствует ощущение взаимосвязи с этим глобальным процессом. Совокупность интегральных факторов доминанты раскрывается в этом переживании индивиду как некое явление, которое возможно беспристрастно созерцать. В трансперсональной психологии — это переживание называется холотропным состоянием сознания, его соотносят с бессознательной памятью о внутриутробном опыте человека. Основатель трансперсональной психологии Станислав Гроф отмечает, что в течение всей жизни человек неосознанно стремится вернуться в это состояние. В ряде случаев, в частности при прохождении тренингов в трансперсональной психологической области подобное состояние достижимо при выполнении упражнений.

В целом можно выделить два типа поведенческих стратегий, которые используются современными людьми для достижения точек компромиссов. Эти типы отличает активная и пассивная субъектная позиция индивида в процессе их реализации. При активной позиции субъекта, он осознанно, или неосознанно стремится к достижению пиковых переживаний треугольника компромиссов. При пассивной позиции субъекта, у него формируются психологические защиты, которые могут быть как попыткой существенно сократить возможные энергетические затраты психики в стремлении к достижению пиковых переживаний, так и попыткой вообще избавить индивида от необходимости действовать. При этом, необходимо упомянуть, что вопрос фактической успешности той или иной стратегии – это вопрос индивидуальный, который в конечном счете сводится к тому, удастся ли индивиду по факту прожить пиковые переживания в реальной жизни и развить в результате этого функциональные свойства своего «Я». В реальной жизни, с учетом фактической активности окружения индивида и тех непредвиденных жизненных обстоятельств, в которых он может оказаться, эта задача может быть решена при выборе любой из стратегий.

Итак, один вариант активной стратегии в отношении биоинтегрального компромисса в современном обществе зачастую проявляется в разных видах использования медитативных упражнений или других психотехник, в том числе трансперсональных или религиозных, позволяющих отключить на время внутренний диалог. Как правило, такие техники содержат контекстное внушение о реальности высшего разума в виде какой-то энергии, или живой природы, или разумной вселенной и т.д.

Другой вариант активной стратегии проявляется в виде попыток создать внешние условия, которые бы позволяли на время погрузиться в иллюзию закрытости и защищенности от внешнего мира, с минимальным взаимодействием с социальной средой и с возможностью максимально насколько это возможно слиться внутренне с природой. В зависимости от уровня общего развития индивида и уровня притязаний, это могут быть: дача, чердак, гараж, личный остров, бункер и т.д. Такие внешние условия являются метафорой материнского утроба и ассоциативно связывают индивида с точкой К1.

Оба этих варианта позволяют индивиду существенно снизить давление импульсов социальной доминанты. В стремлении к К1 индивид как будто снимает с себя груз социальных забот на время, это позволяет ему отдохнуть от них и пересмотреть свою социальную позицию

в каких-то вопросах. А при фактическом достижении пикового переживания К1, в восприятии индивида отключается внутренний диалог, «Я» как будто сливается на время с окружающей реальностью, становится единым процессом. Окружающее пространство приобретает признаки живого объекта, обладающего личностными свойствами, вселенная может казаться бесконечно доброй, природа живой и любящей и т.д. В этом состоянии индивиду раскрывается факт присутствия интегральной доминанты, и сознание облачает эту качественно новую информацию в знакомые образы. От адептов практики холотропного дыхания, довольно часто можно слышать, что многократно погружаясь в это состояние, они начинают фиксировать в восприятии феномены коллективных психических процессов, которые приводят их в дальнейшем к философии шаманизма, или других восточных учений, в которых есть достаточно много красочных образных метафор, которые подходят для объяснения мистического опыта.

Пассивная стратегия достижения точки К1 чаще всего проявляется в современном обществе в виде попыток механически воздействовать на психику психоактивными веществами с целью отключить внутренний диалог, отключить «Я» и увидеть процессы окружающей реальности в каком-то ином свете.

Станислав Гроф многократно указывает в своих работах, что развитие трансперсональной теории начиналось с анализа опыта переживаний пациентов, которым рекомендовалось ЛСД в психотерапевтических целях. Анализируя этот опыт Гроф приходит к выводу, что в трансперсональных переживаниях его клиенты погружаются в чувственные воспоминания о своем собственном внутриутробном опыте. А далее Гроф замечает фундаментальное бессознательное стремление большинства людей повторить опыт внутриутробных переживаний, которое охраняется от сознания комплексом психологических защит, но тем не менее, проявляется в мотивационной основе практически всей поведенческой активности.

Кроме этого, необходимо отметить, что в практике гипнотерапии мы тоже наблюдаем некое психосоматическое стремление «Я» к регрессу во внутриутробный опыт. И его можно отнести ко второму варианту проявления пассивной стратегии стремления к К1. Этот регресс наглядно проявляется в гипнотерапии, при работе с психотравмирующей ситуацией по методу Дэвида Гроува, когда в глубоком трансе после преодоления травматического периода раннего детства, который ранее был подавлен, или вытеснен в область бессознательного, самосознание индивида оказывается не в более позднем временном периоде, и не в настоящем времени, как этого можно бы ожидать, а в более раннем возрасте в очередной психотравмирующей ситуации. И так происходит до тех пор, пока самосознание не окажется в переживании, в котором в «Я» вообще нет субъективного ощущения возраста. В этот момент у клиента может актуализироваться память тела о проблематике, которую он фактически пережил во внутриутробный период или в процессе рождения, поэтому можно говорить, что клиент проживает спонтанно проявившийся психосоматический регресс во внутриутробный опыт. Возможно, именно этим бессознательным стремлением объясняется поведение больных шизофренией при кататоническом синдроме, когда они принимают позу эмбриона и отказываются от взаимодействия с внешним миром даже на уровне физиологических реакций.

Проблематика пикового переживания в К1 развивается в результате явного контраста непродолжительной иллюзорной реальности, которая раскрывается в нем, с социальной реальностью. Эта иллюзорная реальность, распадается тогда, когда переживание заканчивается. И когда это происходит, давление совокупности факторов социальной доминанты возвращается с новой силой так, как оттянутая резинка возвращается в первоначальную форму после того, как ее отпустили. Оказавшись в такой ситуации люди сталкиваются с тем, что в трансперсональной

психологии принято называть духовным кризисом. Индивид чувствует глубокую тоску по тому состоянию, которое испытывал в момент пикового переживания К1. С одной стороны, в памяти человека еще жива модель восприятия мира, в которой все материальное не имеет значения, есть что-то гораздо более важное, есть какая-то живая высшая мудрость, способная насытить «Я» своим ресурсом, а с другой стороны, именно материальные ценности и социальные процессы сейчас явно присутствуют перед глазами этого человека как никогда раньше, он более остро чувствует любую актуальную для него социальную проблематику. Индивид стремится вернуться в К1, это состояние становится для него иллюзией убежища от социальных проблем.

Эту проблематику люди пытаются решить по-разному. Многие стараются сформировать поддержку в виде сообщества единомышленников, или влиться в уже существующее сообщество. В таких сообществах люди могут использовать психотехники для возвращения к пережитому в К1 опыту, поддерживать друг у друга коллективную веру в реальность картины мира, которая им раскрывалась в пиковом переживании К1. Другие стремятся разрушить и обесценить свои социальные достижения, и тем самым привести свою собственную социальную реальность в большее соответствие к той, которая была в пиковом переживании. У третьих развивается защитное циничное отношение к социальным нормам и правилам. Четвертые стремятся во что бы то ни стало достичь финансовой независимости и обособленности от социальных процессов, чтобы избавиться от давления социальных нужд. Пятые пытаются осмыслить и развить приобретенный опыт, приобретают всесторонние знания по психологии, экспериментируют с измененными состояниями сознания. Шестые просто переживают пока психика автоматически стабилизируется и вернется в прежнее состояние после опыта пребывания в К1, а дальше используют память о полученном опыте как ресурсное воспоминание, не пытаясь возвращаться в него. В жизни может быть множество вариантов того, как отдельный человек справляется с проблематикой биоинтегрального компромисса, но после моего описания должна быть понятна общая логика процесса.

К2 – это точка биосоциального компромисса. Пиковое переживание биосоциального компромисса наступает в ситуациях сверх значимого по субъективным критериям триумфа личности, когда индивид достигает максимально возможной реализации потенциала Эго. То есть, когда им фактически реализуются такие формы поведения, в результате которых глубинные инстинкты Ид максимально насыщаются, не вступая в блокирующий конфликт с ограничивающими требованиями Суперэго. В этом переживании социум предстает в восприятии индивида некой целостной стихией, обладающей внутренней энергией. Индивид находится в возвышенном состоянии, ощущает экспрессию своей личности во вне. Чувствует, что социум принимает эту экспрессию, она интегрируется и становится частью социума. Индивид ощущает, что раскрывает потенциал своей личности и реализует в социуме свои сокровенные внутренние порывы. У индивида есть целостное и непрерывное ощущение нахождения в едином потоке «Я» и социума. Он ощущает явную реальность своего «Я» и свою ситуативную сверхзначимость. Это переживание превозносит индивида над обществом и социальными процессами. В этом переживании абсолютно отсутствует ощущение интегральных факторов доминанты, оно полностью поглощено иллюзией ситуативной власти «Я» над стихией социума.

Такие переживания наиболее наглядно могли бы описать люди, поднявшиеся с низов социума до его высот. Но не только самым успешным представителям общества они доступны. Прожить пиковые переживания биосоциального компромисса может спортсмен во время достижения субъективно значимого результата, или актер, выступающий перед большой

публикой и получающий ее признание, или руководитель, контролирующий действия своей команды в процессе реализации какой-то важной рабочей задачи. Успешный менеджер, закрывающий удачный квартальный отчет по продажам и т.д.

Как и в предыдущем случае, можно выделить активную и пассивную стратегии достижения биосоциального компромисса, которые большинство людей используют в современном обществе. При этом, необходимо упомянуть, что выбранная индивидом стратегия не является константой, и может быть изменена в течение жизни. Большая часть людей выбирает стратегию жизненной активности неосознанно под влиянием субъективно значимого окружения. Этот выбор может быть изменен в результате преодоления критических жизненных обстоятельств, или в результате личностного развития и стремления к приобретению новых и развитию существующих социальных навыков. Либо в результате конструктивной социальной активности окружения, которая мотивирует индивида к личностному росту, развитию социальных компетенций. Сам факт того, что индивид выбирает активную стратегию, совершенно не означает, что он достигнет пикового переживания. Точно также, как и выбор пассивной стратегии не означает неуспех в этом вопросе. Большая часть людей не имеет осознанной цели достичь пикового переживания и не осознает глубинных мотивов своего поведения. Многие живут, довольствуясь малым, думая, что субъективно значимый успех – это для избранных, а для самого человека основное значение имеет возможность выжить и иметь в целом социально приемлемый вид, чтобы не стать изгоем общества. Постараться переждать и перетерпеть риски собственной жизни, избегая страданий, связанных с возможным фиаско амбициозных социальных проектов и возможной конкурентной агрессией социальных хищников. Но чем больше опыта пиковых переживаний биосоциального компромисса индивиду удастся пережить, тем больше проявляется его инициативная активность в стремлении этот опыт повторить и развить. И чем выше у личности уровень притязаний, тем более значимые социальные победы индивиду необходимо совершить, чтобы погрузиться в пиковое переживание биосоциального компромисса.

К наиболее часто встречающейся активной стратегии достижения биосоциального компромисса можно отнести проявляющееся в поведении многих людей стремление поглотить социум во всех его проявлениях и тем самым взять под контроль энергию стихии социума. Поглотить максимальное количество субъективно значимых материальных благ социума. Внедриться в субъективно значимые социальные процессы и сделать их неотъемлемой частью своего «Я», а свое «Я» сделать неотъемлемой частью этих социальных процессов. Стремление поглотить и взять под контроль социальное пространство субъективно значимого окружения.

К пассивной стратегии достижения биосоциального компромисса можно отнести стремление узнать составляющие элементы социума, узнать внутреннюю динамику социальных процессов и слиться с этими элементами или процессами в некоем симбиозе, став их неотъемлемой частью. Люди, которые выбирают эту стратегию, в зрелом возрасте идентифицируют свою личность с каким-то элементом социума, это может быть: профессия, социальный процесс, или социальное явление. Тем самым они создают себе иллюзию союзнической позиции социума по отношению к себе и иллюзию понятности условий, при которых они могут рассчитывать на получение социальных благ. Они как бы прячут свое истинное «Я» за социальным ярлыком, тем самым защищая его. Далее они просто действуют в рамках заданных сверху социальной иерархии ограничений, стараясь приблизить момент получения благ. Эта позиция подразумевает возможность делегирования ответственности социуму за свое фактическое положение. Такие люди видят себя и свою личность через призму

той социальной роли, которую они выбрали, полагая, что, если они соответствуют этой роли, социум обязан с ними считаться. Эта позиция дает возможность индивиду пребывать в состоянии покоя в период социальной стабильности, в иллюзии понятности и предсказуемости своего социального положения, но эта же позиция становится причиной тяжелых психологических проблем в периоды активных социальных изменений и в моменты разрушения социальных ярлыков.

Проблематика пикового переживания биосоциального компромисса K2 заключается в том, что, будучи так же непродолжительным, оно создает в восприятии индивида явно ощутимый контраст ценностных ориентиров. В момент пикового переживания K2 и после него, в восприятии человека может происходить резкая смена таких характеристик социума, как: субъективная значимость тех или иных социальных процессов, субъективная оценка своего положения в социальной иерархии, своя гражданская позиция, субъективное отношение к тем или иным благам социума, отношение к своей биографии и перспективам личностного развития. В результате такого контраста, у человека может кардинально меняться мотивационная сфера. Ему явно раскрывается вся относительность и условность социальной иерархии, общественных отношений и ролей. Социум как явление плавно переходит из разряда объективной реальности в категорию жидкой коллективной иллюзии, существующей по негласной общественной договоренности. У человека возникает кризис смысла своей социальной активности, он начинает чувствовать, что есть нечто большее, чем материальные ценности социума и старается найти субъективно значимый духовный смысл в своем существовании.

Эту проблематику люди также пытаются разрешить по-разному. Чаще всего можно наблюдать стремление найти новый глубинный смысл в религии и религиозных переживаниях. Возможно, именно этим объясняется сильно распространенное сегодня во всем мире стремление состоятельных людей объединяться в закрытые псевдорелигиозные сообщества сектантского типа. В которых они коллективно стараются внушать друг другу какой-то высший смысл, якобы присутствующий в их социальной активности. А также стремление людей, которые никогда не подавали признаков лояльности религиозным концептам жертвовать огромные суммы в религиозные общины и т.д. Другие люди в попытке справиться с проблематикой K2 стремятся найти новый глубинный смысл и духовные ценности в философии гуманизма. Такие люди, добравшись до вершин социума, активно начинают заниматься благотворительностью, культурным просвещением, образованием и т.д. Третьи люди неосознанно стремятся уйти от проблемы к личностному регрессу или деградации. Это стремление может проявляться в рискованных проектах, в результате которых индивид терпит социальный крах и оказывается снова в условиях необходимости начинать все с нуля. Оно может проявляться в циничном социальном поведении, химических зависимостях, психосоматических расстройствах и т.д. Часть людей стремится найти новый смысл через осознание глубинных мотивов своей личности. Такие люди начинают активно заниматься психотерапией, медитацией, интересуются различными учениями об истинной природе человека и т.д.

В целом, можно сказать, что в результате проблематики пикового переживания биосоциального компромисса K2 у индивида возникает стремление к осознанию и раскрытию интегральной доминанты.

K3 – это точка социointегрального компромисса. Из всех вышеописанных пиковых переживаний, это, вероятнее всего, будет самым загадочным для большинства читателей. Если K1 ассоциативно соотносится с неосознаваемой внутриутробной памятью, а K2 соотносится с

представлениями о переживании социального успеха, то КЗ большинству людей знакомо лишь отстраненно и связать его со своим чувственным опытом большинству читателей будет трудно. Но точно можно сказать, что КЗ – это состояние, к которому неосознанно стремится большинство современных людей. Это становится очевидно во время рассмотрения типичных стратегий достижения КЗ. Скорее всего массовое стремление к КЗ связано с тем, что в современном обществе давление интегральной доминанты обостряется на фоне процессов глобализации. К этому переживанию активно стремятся в своих религиозных практиках христианские монахи, закиды и хасиды. Приведем описание, похожее на пиковое переживание КЗ от людей, которые пережили тяжелые физические травмы, или хирургические операции. В какой-то момент болевой сигнал перестает иметь значение, и сознанию раскрывается новая мистическая реальность. Кому-то на миг, кому-то на минуты. В этой реальности становится очевидным факт присутствия некой высшей силы, которая принимает активное участие в создании событий настоящего момента времени. В этом переживании вопрос о существовании высшей силы в окружающей реальности перестает быть вопросом веры, и становится вопросом знания. В книге «Лествица» христианского богослова Иоанна Лествичника можно найти фрагменты описания состояния очень похожего на пиковое переживание КЗ в части «Слово 29» и «Слово 30».

Это пиковое переживание, которое подразумевает обнуление в восприятии индивида совокупности биологических факторов доминанты и явное осознание присутствия в объективной реальности совокупности интегральных факторов доминанты. При этом, самосознание индивида находится не в состоянии регресса, и не в состоянии пассивного беспристрастного созерцания, как в К1. Оно проявляет активность и стремится к взаимодействию с интегральными процессами. В восприятии зрелого современного индивида в этот момент происходит иллюзия интуитивного контакта сознания с высшей силой. При этом, отношение к социуму кардинально изменено в этот момент. Современный социум ориентирован биосоциально, то есть в основе его ценностей априори есть значимость биологической доминанты, в переживании КЗ в восприятии индивида возникает иллюзия гипотетически возможного социума свободного от давления биологической доминанты. В этом состоянии у индивида возникает иллюзия превосходства духа над материей. Внутренний мир его самосознания и неизвестное, но интуитивно ощущаемое пространство интегральных процессов кажутся ему гораздо более реальными, чем физический мир. У индивида возникает ощущение всевластия интегральных процессов, они мистифицируются сознанием и представляются миром высшей силы. Индивид ощущает связь сознания с тем, что ему кажется божественным началом, и в этой взаимосвязи индивид присоединяется к величайшему из известных сознанию ресурсов. На какое-то мгновение в своем восприятии он становится способным быть выше материального мира.

К наиболее часто встречающейся активной стратегии стремления к КЗ в современном обществе можно отнести осознанное и произвольное стремление к мистическому религиозному опыту. Это стремление может реализовываться как индивидуально, так и в религиозном сообществе людей, имеющих схожие ценности и мотивы. В реальной жизни наиболее эффективно это стремление реализуется вышеупомянутыми христианскими монахами, мусульманскими закидами и иудейскими хасидами. Через аскетизм они стремятся изменить качество давления совокупности социальных факторов доминанты, через волевое отречение от плотских инстинктов стремятся достичь обнуления совокупности биологических факторов доминанты, а через практику молитвы и чтения религиозных первоисточников стремятся

достичь контакта сознания с интегральными процессами.

Наиболее часто встречающаяся пассивная стратегия стремления к КЗ знакома большинству современных людей. С этой стратегией соотносится традиционная для авраамических религий концепция человеческой души. С большой долей вероятности можно говорить, что наиболее распространенная в современном обществе религиозно философская концепция человеческой души – это проекция неосознаваемых психических процессов, связанных с пассивным стремлением к КЗ. Проявляется это стремление в психосоматической диссоциации той части восприятия, которая способна ощущать давление интегральной доминанты. Эта часть внутреннего пространства и воспринимается как душа. Большую часть времени эта часть внутреннего мира остается для индивида абстракцией, но в моменты погружения в религиозный опыт становится настолько же реальной, как и «Я». Эта область восприятия может быть интегрирована в целостную структуру личности в результате осознания и принятия глубинных мотивов поведения в процессе психотерапии. Этот процесс Юнг называл стремлением к обретению самости. Чаще всего душа представляется неким символическим представителем личности в той модели реальности, в которой есть несомненный факт очевидно существующих интегральных процессов. Большая часть людей интуитивно предполагает, что душа находится в прямом контакте с интегральными процессами, и ощущает на себе давление и принуждение со стороны мистической силы. Интуитивно большинство людей чувствует, что прямой контакт сознания с душой возможен лишь при обнулении совокупности биологических факторов доминанты. Поэтому в представлении большинства людей душа раскрывается лишь во сне, либо перед физической смертью, либо после смерти. Хотя, по факту в реальной жизни можно встретить довольно много случаев, когда люди спонтанно погружаются в пиковые переживания КЗ на какие-то мгновения. Такие люди описывают эти переживания как религиозный опыт встречи с высшей силой. После таких эпизодов они пересматривают свое отношение к жизни, и стремятся кардинально измениться с учетом того, что теперь высшая сила им представляется не абстракцией, а неотъемлемой частью реальности. Тут важно отметить, что мы говорим об опыте погружения в пиковые переживания психически здоровых людей, а не эндогенных больных с продуктивной симптоматикой.

Как и в случаях с другими пиковыми переживаниями, в результате проживания КЗ развивается специфическая психологическая проблематика. При здоровом теле невозможно долгое обнуление в восприятии совокупности биологических факторов доминанты, и они неминуемо возвращаются в область восприятия с новой силой. Контраст между КЗ и обыденным состоянием создает иллюзию противодействия биологических мотивационных импульсов интегральным. Чем больше индивид хочет вернуться в КЗ, тем больше ему становятся ненавистны мотивационные импульсы биологической доминанты и социум, неотъемлемой частью которого они являются.

Современные люди стремятся разрешить эту проблематику по-разному. К наиболее ярким и распространенным проявлениям можно отнести стремление представителей массовых религий внедрить в социум идею о духовной порочности животной природы человека и идею о необходимости жить в социуме по религиозным законам, которые могли бы позволить сдерживать порочную животную природу на допустимом уровне. К попыткам решить проблематику КЗ можно отнести все формы самобичевания, от сугубо религиозных физических, до более адаптивных светскому обществу морально нравственных. Во многих религиозных сообществах можно встретить идеи, интегрирующие проблематику КЗ в единый концепт духовного развития. Например, идея о допустимости, или даже необходимости

совершения греха, ради искренности и содержательности процесса раскаяния и очищения. Этой идеей объясняется эпизодическое сверхциничное порочное поведение многих религиозных адептов, блуд, чревоугодие и т.д. К часто встречающимся в современном обществе попыткам разрешить проблематику К3 можно отнести религиозное самоубийство во имя идей, одобряемых религией. В этом случае, руководствуясь иллюзией о душе и ее свойствах, индивид представляет, что физическая смерть тела является наиболее логичным способом обнуления совокупности биологических факторов доминанты. Ему кажется, что после физической смерти тела ничто не мешает душе слиться с интегральными процессами в религиозном мистическом опыте. Неосознаваемое стремление к такому варианту разрешения проблематики К3 отражается в содержании представлений современного человека о загробной жизни. Идеи о загробной жизни как бы позволяют индивиду отсрочить процесс осознания глубинных мотивов личности до физической смерти тела, после которой некая высшая мудрость должна сообщить ему о них и определить его самость в директивном порядке.

К4 – биосоциоинтегральный компромисс. Компромисс, при котором учтены все три совокупности факторов, влияющих на итоговую мотивацию поведения. Опыт проживания каждого из описанных выше пиковых переживаний, хоть и является причиной развития, описанной выше проблематики, раскрывает перед «Я» новые горизонты развития. Психологическая проблематика каждого псевдокомпромисса создает качественно новую зону дискомфорта, из которой личность стремится выбраться. Пытаясь это сделать, «Я» развивается и приобретает новые свойства. Раскрывая глубинные мотивы личности на пути к самости, осознавая иллюзорность ценностей социума и его структуры, приобретая знание о реальности объективных психических процессов, личность готовится к погружению в пиковое переживание К4.

В этом переживании у индивида возникает иллюзия присутствия его «Я» в центре неосознаваемых коллективных психических процессов группы. При этом, индивид совершенно не обязательно является фактическим лидером группы. Само пиковое переживание К4 практически не имеет мистического подтекста, оно кажется естественным и может быть, как продолжительным и непрерывным, так и эпизодическим. В этот момент индивид четко осознает факт присутствия интегральных психических процессов группы и их явную взаимосвязь с его внутренними психическими процессами. Индивид видит сочетание глубинных мотивов своего «Я» с фактическим результатом коллективного поведения группы. У индивида возникает ощущение, что его глубинные мотивы и мотивы объективных групповых психических процессов синхронны. Фактические результаты деятельности интегральной группы помогают индивиду реализовывать свое «Я», группа становится как бы союзником индивида в процессе реализации потенциала его «Я». При этом, отдельные участники группы, в том числе и лидеры могут идентифицировать свою позицию по отношению к индивиду как враждебную, или нейтральную. Кроме этого, у любого из участников интегральной группы может возникать фрагментарное ощущение синхронности внутренних процессов с индивидом как на уровне чувств, так и на уровне мыслей. Когда оно возникает, может появиться субъективное ощущение присутствия некой нематериальной взаимосвязи с индивидом, проживающим К4. В рамках этой взаимосвязи члену интегральной группы может казаться, что индивид, который находится в проживании К4 глубоко чувствует тонкости его эмоционального состояния и интуитивно улавливает тонкости его глубинных мыслительных процессов. Это ощущение может быть, как осознанным, так и интуитивным. Независимо от этого, когда оно возникает, члены группы стремятся к взаимодействию с индивидом. В период проживания пикового переживания К4

индивид явно видит, как интегральная доминанта влияет фактическое поведение членов интегральной группы. Наблюдая это, индивид чувствует свою интегральную миссию и предназначение в группе.

Резюмируя вышеописанное, можно сказать, что в результате погружения в пиковое переживание К4 индивид становится осознанной частью интегрального психического процесса, который для остальных участников группы является бессознательным коллективным психическим процессом.

Прежде чем говорить о стратегиях достижения К4, необходимо понять, что К4 – является точкой разрешения общей проблематики треугольника компромиссов. Погрузиться в пиковое переживание К4 потенциально способен лишь индивид, самосознание которого обладает определенными свойствами, которые не присутствуют априори у современного человека. Это свойства, позволяющие осознанно учитывать в процессе организации и реализации поведения мотивационные импульсы, исходящие из всех трех доминант. И в этом ключе сама модель треугольника компромиссов является, по сути, стратегией достижения К4, поскольку каждое пиковое переживание псевдокомпромиссов является по сути ступенькой на пути к истинному компромиссу в К4. Но это раскрывается лишь тогда, когда индивид, сталкиваясь с проблематикой псевдокомпромиссов, встает на путь произвольного стремления к развитию своей личности и функциональных свойств самосознания. Тогда он в конечном итоге преодолевает проблематику всех описанных выше пиковых переживаний и оказывается способным к погружению в К4.

Возможно, еще одной стратегией достижения К4 можно считать проявляющееся сегодня у многих профессиональных тренеров личностного роста стремление к продуктивному взаимодействию с группой на сознательном и на бессознательном уровне. В конечном итоге такое стремление приводит индивида к идее личностного развития и исследования глубинных мотивов своего поведения. Случаи регистрации пиковых переживаний псевдокомпромиссов достаточно редки, но известны случаи наблюдения тренеров способных замечать коллективные бессознательные процессы группы и интуитивно учитывать их в процессе проведения в группе развивающих мероприятий. Это не обязательно в буквальном смысле тренеры личностного роста, это могут быть руководители бизнеса, или идейные лидеры каких-то профессиональных коллективов, которые избрали позицию тренера личностного роста по отношению к группе и тем самым поставили себя в центр бессознательных коллективных процессов. Точно можно сказать, что во всех таких случаях, которые были нами проанализированы, в биографии индивида имеет место глубинная психотерапия.

К пассивной стратегии стремления к К4 можно отнести деятельность отдельных людей внутри сообществ, в основе которых философия агностицизма. Сюда относятся сообщества магического толка, скрытые религиозные учения мистического толка, мистически ориентированные психологические сообщества и т.д. В таких сообществах люди договариваются о реальности мистической картины мира, иллюзия которой за счет эффекта коллективного внушения становится для них не менее реальной, чем физический мир. Внутри таких сообществ, адепты определяют внутреннюю иерархию, которая подразумевает наличие таких позиций, заняв которые, можно погрузиться в иллюзию наличия у себя мистических способностей, чем-то схожих по некоторым признакам с необходимыми для погружения в пиковое переживание К4 свойствами самосознания. Как правило, для обретения права на такие позиции, необходимо выполнить какой-то объем работы для развития сообщества в целом и пройти какие-то внутренние ритуалы. После этого можно рассчитывать на то, что все остальные

члены сообщества будут поддерживать иллюзию наличия у индивида необычных свойств самосознания и всерьез верить в ее реальность.

Возможно, с пассивным бессознательным стремлением к пиковым переживаниям К4 отчасти связано развитие некоторой продуктивной симптоматики при шизофрении, но сегодня рассуждать об этом всерьез довольно трудно, поскольку чисто соматический компонент патогенеза шизофрении остается во многом загадкой.

Итак, несмотря на то что сам факт погружения индивида в пиковое переживание К4 говорит о разрешении общей проблематики треугольника компромиссов, все равно присутствует частная психологическая проблематика К4. Она заключается в том, что в результате погружения в К4, у индивида развивается глубокая психическая взаимосвязь с интегральной группой и проявляется способность эмпатически отражать глубинные мотивы и контекстные когнитивные процессы членов интегральной группы на таком уровне, что он не осознает их внешнее происхождение, а ощущает, как свои собственные, приходящие в сознание из своего собственного внутреннего мира. Этот процесс обязывает индивида постоянно находиться на глубоком уровне осознанности своих внутренних процессов, развивать свой эмоциональный интеллект, и даже в мелочах интуитивно соотносить со своей потребностной сферой все фактически совершаемые действия. Это является причиной большого количества энергетических затрат и требует от индивида максимальной сосредоточенности. Иначе, индивид сталкивается с субъективно ощущаемой острой дисгармонией внутренних процессов, а также нервной и психосоматической симптоматикой.

В своем стремлении справиться с такого рода проблематикой многие люди стремятся стать духовными учителями человечества, гуру и т.д. Они стремятся проанализировать путь, который привел их в К4, стараются сформулировать свою внутреннюю философию и несут ее в окружение. Другие выбирают путь мудрецов отшельников, третьи не справляются с такого рода проблематикой, переживают личностный кризис, регресс, химическую зависимость, психосоматические и другие нервные расстройства.

Заключение

Описанная модель треугольника компромиссов интегрирует идеи гуманистической, трансперсональной и аналитической психологии. Раскрывает более целостное и содержательное представление о коллективных бессознательных процессах, о пиковых переживаниях и о перспективах развития самосознания человека. Это дает основу для дальнейшей психологической работы, направленной на описание современной концепции психологического развития здоровой личности и стратегии профессиональной психологической помощи в этом процессе.

Библиография

1. Гордеев М.Н., Евтушенко В.Г. Техники гипноза. М., 2003. 245 с.
2. Гордеев М.Н. Классический и эриксоновский гипноз. М., 2005. 240 с.
3. Гордеев М.Н. Фундаментальное руководство по эриксоновскому гипнозу. М., 2015. 357 с.
4. Тараянц А.В. Виды психологического сопротивления при погружении в гипнотический транс и способы его преодоления // АНИ: педагогика и психология. 2019. Том 8. № 2(27). URL: <https://www.koob.pro/tarayants/>
5. Тараянц А.В. Гипнодинамика системы доминирующих потребностей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 9. URL: <https://www.koob.pro/tarayants/>
6. Тараянц А.В. Понятие и виды гипнотических актов. Описание основных идей, сути психологических действий и феноменов при выполнении гипнотического акта // АНИ: педагогика и психология. 2019. URL: <https://www.koob.pro/tarayants/>

<https://www.koob.pro/tarayants/>

7. Фрейд З. Я и Оно. М., 2017. 864 с.
8. Щербатых Ю.В. Понятие о бессознательном // Общая психология. СПб.: Питер, 2006. С. 197.
9. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. М.: КогитоЦентр, 2010. 352 с.
10. Юнг К.Г. Структура и динамика психического. М.: Когито-Центр, 2016. 480 с.

A model for describing the dynamics of the manifestation of collective unconscious processes in people's behavior: The triangle of compromises

Artem V. Tarayants

Specialist, Clinical Psychologist, Educational Psychologist,
Pavlovsk Gymnasium,
143423, 136, Zhivipisnaya str., Vvednikovo, Russian Federation;
e-mail: tarayants@mail.ru

Abstract

At present, human society and the world as a whole are subject to constant change. This requires experts to understand complex social phenomena and mass psychological processes that are happening for the first time today. In this situation, public leaders, and people on whose decisions many processes in society depend, need to have a futuristic view of the prospects for the development of socio-psychological reality and a holistic view of the deep, unobvious motives of people's behavior. The theory allows such a representation to be formed. It describes the model of the triangle of compromises, previously presented by the author in other publications and describing the relationship of the key components of the final motivational dominant behavior with four types of peak experiences that contribute to the harmonious development of a healthy personality in modern society. The article describes the general psychological problems of the triangle of compromises and the particular psychological problems of each peak experience, as well as the most common behavioral patterns in modern society that people use to deal with these problems. The author of the article identifies the main theses of the dynamics of the system of dominant needs. The proposed method is justified as an element of psycho-correctional work using hypnotic suggestive techniques, focused on psychological work with the clinical norm. The authors revealed that it can also be used for psychological assistance not related to the treatment of clinical mental symptoms, when working with abnormalities in the absence of endogenous mental disorders.

For citation

Tarayants A.V. (2019) Model' opisaniya dinamiki proyavleniya kollektivnykh bessoznatel'nykh protsessov v povedenii lyudei «treugol'nik kompromissov» [A model for describing the dynamics of the manifestation of collective unconscious processes in people's behavior “the triangle of compromises”]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (3A), pp. 28-42.

Keywords

Compromise, collective unconscious, human behavior, psychology, psychotherapy.

References

1. Freud S. (2010) *The Ego and the Id*. CreateSpace Independent Publishing Platform.
2. Gordeev M.N., Evtushenko V.G. (2003) *Tekhniki gipnoza* [Hypnosis Techniques]. Moscow.
3. Gordeev M.N. (2015) *Fundamental'noe rukovodstvo po eriksonovskomu gipnozu* [Fundamental Guide to Erickson Hypnosis]. Moscow.
4. Gordeev M.N. (2005) *Klassicheskii i eriksonovskii gipnoz* [Classical and Erickson hypnosis]. Moscow.
5. Jung K.G. (2014) *Two Essays on Analytical Psychology*. Martino Fine Books.
6. Jung K.G. (1970) *The Structure and Dynamics of the Psyche*. Princeton University Press.
7. Shcherbatykh Yu. V. (2006) Ponyatie o bessoznatel'nom [The concept of the unconscious]. In: *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Tarayants A.V. (2018) Gipnodinamika sistemy dominiruyushchikh potrebnostei [Hypodynamics of the system of dominant needs]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice], 9. Available at: <https://www.koob.pro/tarayants/> [Accessed 06/06/2019]
9. Tarayants A.V. (2019) Ponyatie i vidy gipnoticheskikh aktov. Opisanie osnovnykh idei, suti psikhologicheskikh deistvii i fenomenov pri vypolnenii gipnoticheskogo akta [The concept and types of hypnotic acts. Description of the main ideas, the essence of psychological actions and phenomena when performing a hypnotic act]. *ANI: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. Available at: <https://www.koob.pro/tarayants/> [Accessed 06/06/2019]
10. Tarayants A.V. (2019) Vidy psikhologicheskogo soprotivleniya pri pogruzhenii v gipnoticheskii trans i sposoby ego preodoleniya [Types of psychological resistance when immersed in a hypnotic trance and ways to overcome it]. *ANI: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. Available at: <https://www.koob.pro/tarayants/> [Accessed 06/06/2019]